

Вскоре староста и несколько членов классного комитета вернулись в класс. В руках у старосты был лист формата А4. Поднявшись на кафедру, он громко объявил:

— Я прикрепил список рассадки на доске. Посмотрите сами и поменяйтесь местами. Постарайтесь делать это потише, в других классах идёт вечерняя самоподготовка.

Сюй Син ещё не успел встать, как Сун Фэй стремительно бросился к доске, перед этим обернувшись и сказав:

— Я посмотрю.

Когда он вернулся, то с недоумением посмотрел на Сюй Сина:

— Что за дела? Ты почему всё ещё на последних двух рядах?

Сюй Син развёл руками:

— Потому что я плохо сдал экзамены.

Сун Фэй вытаращил глаза:

— Как это возможно? Ты ведь знаешь больше, чем я.

Сюй Син снова развёл руками:

— Потому что я хочу сидеть сзади, а не спереди.

Сун Фэй с выражением полного непонимания на лице:

— Чёрт возьми, почему ты мне не сказал!

Сюй Син похлопал его по плечу, с назидательным видом:

— Организация не может остановить твой путь вперёд.

Сун Фэй отмахнулся от его руки, с горьким выражением лица:

— Скорее, организация бросила меня.

Тут Сюй Сину пришло в голову:

— Наверное, Чэнь Ли окажется на первом ряду у края?

Ничего не поделаешь, он слишком хорошо учится, любимчик учителей. Не сидеть впереди — значит зря тратить его отличные результаты. Но он слишком высокий, и если сядет в середине, будет загораживать обзор многим. В общем, первый ряд у края — самое подходящее место.

Сун Фэй сказал:

— Ах, я так увлёкся, что забыл посмотреть его место.

Сказав это, он невольно посмотрел назад.

— Ой, а куда опять делся мой наставник?

Смена мест в старшей школе всегда была грандиозной задачей, потому что ученики не просто пересаживались, а перетаскивали свои парты. В аудитории поднялся хаос — голоса, грохот парт и другие звуки сливались воедино, создавая невообразимый шум. Учителя из соседних классов несколько раз приходили напомнить о тишине.

Сюй Син остался на последних двух рядах, просто переставил парту к окну. Закончив, он заметил, как Хан Вэй помогает двум отсутствующим на вечерней самоподготовке товарищам переставить их парты.

Проходя мимо, Сюй Син предложил:

— Может, помочь?

Хан Вэй сразу отказался:

— Лучше посиди. У тебя такие тонкие ручки, вдруг сломаешь, и старший меня убьёт.

Едва он закончил, как сзади вошёл Чэнь Ли, проходя мимо Хан Вэя.

Сюй Син узнал его и, не сдерживаясь, спросил:

— Ты опять куда-то исчез?

Чэнь Ли повернулся к нему и, не говоря ни слова, сел на своё место.

Сюй Син, видя, что тот не двигается, спросил:

— Ты не меняешь место?

Хан Вэй, стоявший рядом, с удивлением посмотрел на Сюй Сина:

— Зачем ты им занимаешься?

С момента появления в классе Чэнь Ли надел маску послушного и примерного ученика, не проявляя ни капли агрессии. Его поведение было даже лучше, чем у отличников. Сейчас, когда в классе царил шум, никто не обращал внимания на этот уголок. Он наконец снял маску, холодно взглянув на Хан Вэя, помогавшего другим, и вернувшись к своему привычному холодному выражению лица:

— Я останусь здесь, не нужно менять место.

Теперь он сидел прямо за Сюй Сином, один сзади, другой впереди.

Сюй Син, глядя на их расположение, невольно вспомнил двухъярусную кровать у них дома, подумав, что они действительно братья: на кровати — один сверху, другой снизу, в классе — один спереди, другой сзади.

Но потом он подумал, что Чэнь Ли — отличник, и Лю Ситун не должна была сажать такого талантливого ученика на последний ряд с такими, как они. Ему стало интересно, и он спросил:

— Ты что, сдал пустой лист?

Чэнь Ли поднял глаза, с безразличным видом ответив:

— Я сам попросил сидеть на последнем ряду.

Сюй Син удивился:

— Почему?

Чэнь Ли:

— Потому что я сказал Лю Ситун, что могу сдать экзамен на отлично даже без учебников. Я хочу сидеть сзади, чтобы помочь вам, отстающим ученикам.

Сюй Син:

— ??????

Брат, я не совсем понимаю твою жертвенность ради социализма.

В этот момент Чэнь Ли, словно что-то вспомнив, посмотрел на Сюй Сина с привычной ему наглой ухмылкой, задавая вопрос:

— Ты растроган... второй брат.

—

С появлением Чэнь Ли в классе Лю Ситун была на седьмом небе от счастья, но радость длилась недолго. Результаты входного теста заставили её почувствовать, будто она съела десять килограммов горькой дыни. Ей хотелось выплеснуть весь свой гнев на этих бездельников.

Коллега рядом утешил её:

— Ладно, осталось всего год. Как только они выпустятся, ты освободишься.

Другой учитель с улыбкой добавил:

— У тебя же теперь есть отличник, занявший десятое место на городском экзамене. Может, в следующем году наш лучший выпускник будет из твоего класса.

Имя Чэнь Ли немного снизило её давление. В классе шла смена мест, но она не хотела двигаться. Мысли о результатах входного теста заставляли её мечтать о том, чтобы собрать вещи и пойти домой спать.

Коллега снова заговорил:

— Кстати, этот Чэнь Ли действительно хорошо учится. Его результаты на городском экзамене были отличными. Но почему он сам попросил сидеть на последнем ряду? Ты согласилась?

Лю Ситун не стала объяснять подробно, просто сказала:

— Если он хорошо учится, то неважно, сидит он на первом или на последнем ряду.

Она не стала упоминать, что перед началом учебного года завуч учебной части господин Ху Вэй позвонил ей и попросил уделить особое внимание этому новому ученику, но не в плане контроля, а в плане предоставления больше свободы.

Сначала Лю Ситун не понимала: как можно не контролировать такого талантливой ученика? Ведь только безнадёжных отстающих можно оставлять без присмотра.

Ху Вэй терпеливо объяснил:

— Что значит войти в десятку лучших на городском экзамене? Разница в баллах между десятью лучшими учениками города минимальна. Чэнь Ли — это материал для лучшего выпускника гаокао. С такими выдающимися учениками лучше не давить слишком сильно, чтобы не создавать лишнего стресса.

Лю Ситун посчитала, что её завуч прав, и когда Чэнь Ли сам пришёл к ней с просьбой сидеть на последнем ряду, она сразу согласилась.

Коллега, услышав её слова, не согласился:

— Как ты могла позволить ему сидеть на последнем ряду? Ты же знаешь, какие у тебя в классе проблемные ученики. Вдруг они на него повлияют?

Лю Ситун нахмурилась:

— Посмотрим. Если действительно будет проблема, поменяем места.

Но в их кабинете учителя чаще всего говорили о тех самых проблемных учениках из её класса.

Когда заговорили о Чэнь Ли и его просьбе сидеть на последнем ряду, коллега спросил:

— Хань Вэньюй опять пропустил первый день занятий? Если его отец не хочет, чтобы он учился, зачем вообще отдал его в школу?

Лю Ситун вздохнула:

— Я уже не могу с этим справиться. Школа тоже не может. Пусть делает, что хочет, лишь бы не устраивал проблем и спокойно закончил старшую школу.

— А тот, кто постоянно пропускает вечернюю самоподготовку, сегодня тоже отсутствует?

Лю Ситун холодно усмехнулась. Хотя учителям не подобает обсуждать учеников, но говоря об этом, она не могла скрыть своего раздражения:

— Нет. Драки, ранние отношения, игры в интернет-кафе — выбирайте любое занятие.

Коллега вздохнул:

— У этого ученика такой сильный дух бунтарства.

В тот вечер Сун Фэй сел в середине класса, а Сюй Син пересел на предпоследний ряд у окна.

Учитель химии не проводил урок, а проверял летние задания, попросив учеников самим почитать. Сюй Син листал учебник, но начал засыпать, опираясь на руку. Постепенно он начал вспоминать свою школьную жизнь и ту маленькую группу из четырёх человек.

Хотя они называли себя группой, но на самом деле они редко проводили время вместе, ведь школьная жизнь в основном состояла из уроков и самоподготовки, и у них не было времени на создание своей «банды».

<http://bllate.org/book/16663/1527744>